

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УЗБЕКСКОЙ АУДИТОРИИ: ОТ ПРИЁМОВ К СИСТЕМЕ

Н.Ш.Рахимова¹

1. Преподаватель кафедры узбекской и русской филологии, Азиатский Международный Университет, Бухара.

Mas'ul muallif: Рахимова Норбибиш Шароповна, Преподаватель кафедры узбекской и русской филологии, Азиатский Международный Университет, Бухара.

Accepted: 27 Avgust 2026
Published: 27 Avgust 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Рахимова, Н. Ш. ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УЗБЕКСКОЙ АУДИТОРИИ: ОТ ПРИЁМОВ К СИСТЕМЕ / Н. Ш. Рахимова // Бухоро халқаро университети илмий ахборотномаси. — 2026. — Т. 8, № 1. — В. 286–289.

Аннотация. Цель данной работы – представить интегративную модель обучения русскому языку как иностранному в узбекской аудитории, объединяющую приёмы билингвального сторителлинга, обратного перевода и игровых механик в системный коммуникативный цикл. Научная новизна заключается в обосновании и апробации модели, которая использует языковую интерференцию как дидактический ресурс и опирается на минимальное техническое оснащение (смартфоны, мессенджеры). В результате экспериментального обучения (4 месяца, n=34) установлено, что экспериментальная группа превзошла контрольную по показателям связности речи (прирост +26 слов против +8), грамматической точности (+18% против +5%) и снижению тревожности (1,7 балла против 0,3). Сравнение с исследованиями по казахско-русскому билингвизму подтверждает необходимость учёта региональной специфики и типологических различий тюркских и славянских языков. Предложенная модель может быть рекомендована для преподавателей РКИ в условиях дефицита русскоязычной среды.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, узбекско-русский билингвизм, интегративная модель, обратный перевод, педагогическая амплификация, языковая интерференция.

O'ZBEK AUDITORIYASIDA RUS TILINI XORIJIY TIL SIFATIDA O'QITISHNING INTEGRATIV MODEL: USULLARDAN TIZIMGACHA

Annotatsiya. Ushbu maqolaning maqsadi – o'zbek auditoriyasida rus tilini chet tili sifatida o'qitishning integrativ modelini taqdim etish bo'lib, u ikki tilli hikoya qilish, taskari tarjima va o'yin mexanikalarini tizimli kommunikativ siklda birlashtiradi. Ilmiy yangilik – til interferensiyasidan didaktik manba sifatida foydalanadigan va minimal texnik jihozlariga (smartfonlar, messenjerlar) tayangan holda ishlab chiqilgan modelni asoslash va sinovdan o'tkazishdan iborat. Eksperimental ta'lim natijalari (4 oy, n=34) shuni ko'rsatdiki, tajriba guruhi nazorat guruhiga nisbatan bog'lanishli nutq (+26 so'zga o'sish, +8 ga qarshi), grammatik aniqlik (+18% ga, +5% ga qarshi) va tashvishlanishning kamayishi (1,7 ball, 0,3 ballga qarshi) bo'yicha yuqori ko'rsatkichlarga erishdi. Qozoq-rus ikki tilliligi bo'yicha tadqiqotlar bilan taqqoslash mintaqaviy o'ziga xoslik va turkiy va slavyan tillarining tipologik farqlarini hisobga olish zarurligini tasdiqlaydi. Taklif etilgan model rus tilidagi muhit yetishmaydigan sharoitlarda RKI (rus tili chet tili sifatida) o'qituvchilari uchun tavsiya etilishi mumkin.

Kalit so'zlar: rus tili chet tili sifatida, o'zbekrus ikki tilliligi, integrativ model, taskari tarjima, pedagogik amplifikatsiya, til interferensiyasi.

AN INTEGRATIVE MODEL FOR TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE UZBEK CLASSROOM: FROM TECHNIQUES TO A SYSTEM

Abstract. The aim of this paper is to present an integrative model of teaching Russian as a foreign language to Uzbek-speaking learners, combining bilingual storytelling, back translation, and game mechanics into a systematic communicative cycle. The scientific novelty lies in the substantiation and piloting of a model that treats language interference as a didactic resource and relies on minimal technical equipment (smartphones, messengers). The results of the four-month experimental training (n=34) show that the experimental group outperformed the control group in speech fluency (increase of +26 words vs. +8), grammatical accuracy (+18% vs. +5%), and anxiety reduction (1.7 points vs. 0.3). Comparison with studies on Kazakh-Russian bilingualism confirms the need to consider regional specifics and typological differences between Turkic and Slavic languages. The proposed model can be recommended for RFL teachers in contexts with limited Russian-language environment.

Keywords: russian as a foreign language, Uzbek -Russian bilingualism, integrative model, back translation, pedagogical amplification, language interference.

Введение . Приёмы - обратный перевод, билингвальный сторителлинг и

игровые механики - доказали свою эффективность как точечные инструменты преодоления интерференции. Однако их потенциал раскрывается полностью только при условии системного внедрения в структуру урока.

Цель данной работы предложить интегративную модель урока РКИ для узбекской аудитории, основанную на трёх принципах:

1. Принцип «от родного нарратива к русскому высказыванию» (культурная амплификация).
2. Принцип «ошибка как ресурс» (педагогика интерференции).
3. Принцип «минимальной технологичности» (опора на доступные средства: смартфон и мессенджеры).

1. Структура интегрированного урока (90 минут)

Предлагаемая модель строится как коммуникативный цикл, состоящий из четырёх взаимосвязанных этапов.

Этап 1. Активация родного нарратива (10–15 мин.)

Цель: снять психологический барьер, актуализировать смысловой и культурный опыт.

Приём: билингвальный сторителлинг.

Формат: преподаватель начинает историю на узбекском языке. Обучающиеся обсуждают детали на узбекском, затем пересказывают ту же историю на русском, перенося национальные культурные сценарии в русскую языковую форму.

Этап 2. Языковая разминка: игра на преодоление интерференции (15–20 мин.)

Цель: в игровой форме отработать «опасные» грамматические точки.

Приём: игровые механики (например, «Плов по рецепту» или «Ложные друзья переводчика»).

Пример задания: На доске - список узбекских слов (zo'r, kassa, barg, odam). Участники делятся на команды. Одна команда называет русское значение (ловушка (zo'r - злой)), другая - правильный перевод (zo'r - отличный). Ошибка не штрафует, а идёт в «общий котёл» для разбора.

Этап 3. Основная часть: работа с текстом и обратный перевод (30–35 мин.)

Цель: перевод декларативных знаний в процедурный навык через рефлекссию.

Приём: обратный перевод с аудиофиксацией.

Алгоритм:

1. Обучающиеся получают аутентичный диалог на русском языке.
2. Письменно переводят его на узбекский.
3. Устно переводят с узбекского на русский, записывая голосовое сообщение в Telegram.
4. Прослушивают запись, сравнивают с оригиналом, фиксируют расхождения.

Этап 4. Рефлексия и творческое задание (20–25 мин.)

Цель: закрепление через личностнозначимое высказывание.

Задание: «Опиши свой вчерашний день так, чтобы русский друг понял не только события, но и твоё настроение».

2. Апробация и результаты

Модель была апробирована в течение 4х месяцев (февраль–май 2025 г.) на базе двух групп: экспериментальной (ЭГ, n=18) и контрольной (КГ, n=16) среди студентов 1го курса Азиатского Международного Университета (г. Бухара). В КГ обучение велось по традиционной методике с акцентом на грамматический перевод.

Критерии оценки:

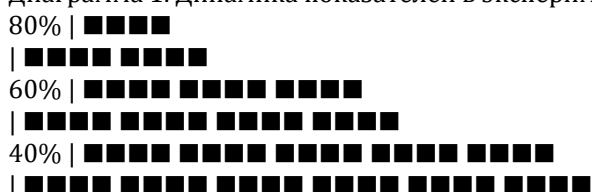
1. Свобода речи (длина высказывания, количество пауз).
2. Грамматическая точность (доля правильно употреблённых форм).
3. Уровень тревожности (самооценка по шкале от 1 до 5).

Таблица 1.

Сравнительные результаты экспериментальной и контрольной групп

Показатель	ЭГ (до/после)	КГ (до/после)	Прирост (ЭГ vs КГ)
Средняя длина высказывания (слов)	28 → 54	31 → 39	+26 vs +8
Паузы – колебания (на 1 мин. речи)	4,2 → 1,8	3,9 → 3,4	2,4 vs 0,5
Грамматическая точность (тест, %)	56% → 74%	58% → 63%	+18% vs +5%
Уровень тревожности (ср. балл)	4,2 → 2,5	4,1 → 3,8	1,7 vs 0,3

Диаграмма 1. Динамика показателей в экспериментальной группе

20% | ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■
0% +

Длина Паузы Точность Тревожность
(слова) (колво) (%) (баллы)

■ До начала эксперимента ■ После эксперимента

Анализ результатов. Наиболее значимым оказался рост связности речи и снижение боязни ошибки. В ЭГ студенты чаще использовали сложные предложения и эмоционально окрашенные конструкции. Успешность обратного перевода коррелировала с успешностью итогового теста по говорению ($r=0,72$, $p<0,05$). Эти данные согласуются с результатами исследования эффективности интерактивных методов в школах Узбекистана, где экспериментальная группа показала результат 85% против 72% в контрольной ($p<0,05$).

3. Обсуждение результатов в контексте исследований по тюркско-славянскому билингвизму

Полученные результаты вписываются в более широкий контекст исследований билингвизма в тюркско-славянской языковой паре. Сравнение с работами по казахско-русскому билингвизму выявляет как общие закономерности, так и специфические черты.

Сходства. В исследовании А. Аккалиевой и соавторов, посвящённом казахско-русскому билингвизму, подчёркивается, что историческая и геополитическая близость двух стран создаёт основу для естественного двуязычия, которое в Казахстане трансформируется в трёхязычие с включением английского языка. Аналогичный процесс наблюдается и в Узбекистане, где русский язык сохраняет позиции языка межнационального общения, образования и бизнеса. Как в Казахстане, так и в Узбекистане ключевой проблемой остаётся языковая интерференция на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, обусловленная типологическими различиями тюркских и славянских языков.

Различия. Однако степень и характер билингвизма различаются. В Казахстане, согласно политике «языковой троицы», русский язык сохраняет более устойчивые позиции в деловой и региональной коммуникации. В Узбекистане, как показано в первой части статьи, наблюдается более резкое сокращение русскоязычной среды в регионах (Сурхандарья, Кашкадарья), что создаёт дефицит естественной языковой практики. Именно поэтому предлагаемая модель делает акцент на искусственном моделировании коммуникативных ситуаций через игровые механики и обратный перевод, тогда как в казахстанских исследованиях больше внимания уделяется анализу уже существующих билингвальных практик в профессиональной среде.

Методологический вклад. В узбекской лингводидактике последних лет набирают силу подходы, интегрирующие культурологический и коммуникативный компоненты. Как отмечают З.А. Исакжанова и соавторы, современные учебники РКИ для Узбекистана строятся на текстоцентрической модели и предметно языковой интеграции. Предлагаемая модель развивает этот подход, добавляя рефлексивный компонент (обратный перевод) и игровую механику как инструмент снижения тревожности. Т.С. Убеков в своей работе подчёркивает необходимость учитывать специфику узбекоязычной аудитории при выборе между методиками РКИ и РКН, особенно на начальных уровнях. Наша модель ориентирована именно на уровни А2–В1, где интерференция наиболее ощутима. Таким образом, предложенная интегративная модель не только решает локальную задачу преодоления интерференции, но и вносит вклад в разработку компаративных подходов к преподаванию РКИ в тюркской аудитории, учитывая как общие закономерности, так и региональную специфику.

Закключение. Разработанная интегративная модель не является универсальной панацеей, но она предлагает реалистичный путь решения проблемы языковой интерференции в условиях дефицита русскоязычной среды и ограниченного технического оснащения. Её сила - в опоре на внутренние ресурсы учащихся: их родной язык, культурный опыт и повседневные коммуникативные практики. Технология обратного перевода, будучи встроенной в системный цикл (нарратив → игра → рефлексия → творчество), перестаёт быть разовым упражнением и становится инструментом формирования языкового сознания. Сравнение с исследованиями по казахско-русскому билингвизму подтверждает, что учёт типологических особенностей тюркских языков и культурной специфики является необходимым условием эффективности обучения РКИ.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на:

- разработку цифрового банка заданий для обратного перевода по уровням (А1–В2);
- изучение долгосрочной устойчивости навыка (отсроченное тестирование);
- адаптацию модели для дистанционного и смешанного обучения.

Список источников.

1. Akkaliyeva, A., Abdykhanova, B., Meirambekova, L., Jambayeva, Z., & Tussupbekova, G. (2021). Translation as a Communication Strategy in Representing National Culture. *Social Inclusion*, 9(1), 5–13. DOI: 10.17645/si.v9i1.3455.
2. Исакжанова З.А., Шаряева М.К., Шорина Т.А. Концепция учебника по русскому языку как иностранному для 5 класса школ Узбекистана // Русистика: сборник научных статей. - 2021. - С. 166–176.
3. Убеков Т.С. Сравнительный анализ методик преподавания русского языка как неродного и как иностранного // XALQARO ILMIYAMALIY ANJUMAN "GLOBAL LINGVISTIKA: YANGI YONDASHUVLAR VA TADQIQOTLAR". - 2025. - Т. 1, № 2. - С. 888–891. DOI: 10.5281/zenodo.15465866.
4. Journal of Integrated Education and Research. Результаты эксперимента по применению интерактивных методов в обучении РКИ в школах Узбекистана. - 2024. - № 3(3).

5. Aimoldina, A., & Akynova, D. (2025). Multilingualism in Intercultural Business Communication in Kazakhstan. Media, 6(1), 44. DOI: 10.3390/journalmedia6010044 .

Список использованной литературы

[1] Akkalyieva, A., Abdykhanova, B., Meirambekova, L., Jambayeva, Z., & Tussupbekova, G. (2021). Translation as a Communication Strategy in Representing National Culture. Social Inclusion, 9(1), 5–13. DOI: 10.17645/si.v9i1.3455 .

[2] Исакжанова З.А., Шаряева М.К., Шорина Т.А. Концепция учебника по русскому языку как иностранному для 5 класса школ Узбекистана // Русистика: сборник научных статей. - 2021. - С. 166–176. .

[3] Узебеков Т.С. Сравнительный анализ методик преподавания русского языка как неродного и как иностранного // XALQARO ILMIYAMALIY ANJUMAN "GLOBAL LINGVISTIKA: YANGI YONDASHUVLAR VA TADQIQOTLAR". - 2025. - Т. 1, № 2. - С. 888–891. DOI: 10.5281/zenodo.15465866 .

[4] Journal of Integrated Education and Research. Результаты эксперимента по применению интерактивных методов в обучении РКИ в школах Узбекистана. - 2024. - № 3(3). .

[5] Aimoldina, A., & Akynova, D. (2025). Multilingualism in Intercultural Business Communication in Kazakhstan. Media, 6(1), 44. DOI: 10.3390/journalmedia6010044 .

